АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ТРУДЫ ОТДЕЛА ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИНСТИТУТА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ · X

О. И. ПОДОБЕДОВА

„Повесть о Петре и Февронии" как литературный источник житийных икон XVII века

Вопрос о комплексном изучении древнерусского искусства и литературы приобретает всё большую и большую актуальность. Возможность датировок и истолкования ряда памятников, выяснение их происхождения, отношения их к произведениям изобразительного искусства при комплексном изучении значительно облегчаются. В особенности это относится к изучению такой обширной и всё еще мало исследованной области, как взаимоотношение древнерусской литературы и житийной иконописи.

Житийные иконы, т. е. изображения „святого" или группы „святых", окруженных так называемыми клеймами, в которых последовательно раскрывается эпизод за эпизодом жизнеописание „святого", известны в истории древнерусской иконописи с конца XII — начала XIII столетий. Уже в наиболее ранних из них мы имеем вполне развитый тип биографического повествования. Уже здесь можно наблюдать, как сквозь устойчивую каноническую схему прорываются живые наблюдения художника, проявляющиеся в отражении тех или иных национальных особенностей, наличии бытовых подробностей, живых, возможно портретных, изображений и т. д.

По мере проникновения повествовательного начала в древнерусскую иконопись в целом, и в житийных иконах начиная с конца XV столетия расширяется биографический рассказ, обогащаясь всё большим количеством бытовых подробностей, реальных наблюдений художника. Житийные иконы становятся своеобразным отражением исторических событий и быта древней Руси. Этот процесс обогащения и усложнения повествовательного начала житийных икон (как и всей древнерусской живописи) получает особенное развитие в XVI и XVII столетиях.

Распространение лицевых списков житий в связи с более широким употреблением бумаги играет не последнюю роль в усилении иллюстративного начала в житийных иконах. Взаимоотношение рассказа, изображенного в клеймах житийной иконы, с соответствующим житием, а зачастую и с миниатюрами лицевой рукописи этого жития приобретает особенный интерес. Учитывая известную условность изображений и зависимость их от церковных традиций, можно усматривать в клеймах житийных икон не только отражение реального быта древней Руси, но и то своеобразное истолкование житийного текста, которое могло быть подсказано живописцу особенностями конкретной исторической действительности.